

Участие Константинопольского патриархата в событии раскола в Эстонской православной церкви в 90-х годах XX века

Николай Н. Кудласевич

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, nikola3.3@mai.ru*

Вениамин В. Симонов

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, ekklesia@hist.msu.ru*

Аннотация. В статье анализируются действия Константинопольского патриархата в событиях, связанных с расколом в Эстонской православной церкви в 90-х гг. XX века, когда в 1996 г. был возобновлен Томос патриарха Мелетия IV от 1923 г. о даровании автономии Эстонской православной церкви и ее переходе под юрисдикцию Константинопольского патриархата. Действие Томоса было отменено в 1973 г. решением Константинопольского патриарха Димитрия. Однако в 1990-х гг. Томос был восстановлен решением Константинопольского патриарха Варфоломея. Восстановление Томоса и, как следствие, окончательное разделение Эстонской православной церкви на две юрисдикции стало кульминационной точкой смутного периода в истории этой Церкви в постсоветское время.

По результатам исследования делается вывод о том, что раскол в Эстонской православной церкви был спровоцирован Константинопольским патриархатом, осуществлявшим планомерную программу по подрыву православия в Эстонии и отделения Эстонской православной церкви от Московского патриархата.

Исследование осуществляется с опорой на архивные материалы, преимущественно из архива митрополии Эстонской православной церкви Московского патриархата в Таллине. Впервые вводятся в научный оборот рапорты епископа Таллинского и всей Эстонии Корнилия и другие документы, которые являются ценными историческими источниками о событиях раскола.

Ключевые слова: Эстонская православная церковь, Константинопольский патриархат, Русская православная церковь, патриарх Константинопольский Варфоломей, епископ Таллинский и всей Эстонии Корнилий, раскол в Эстонской православной церкви

Статья поступила в редакцию 10 февраля 2023 г.

принята к публикации 15 июня 2023 г.

Для цитирования: Кудласевич Н.Н., Симонов В.В. Участие Константинопольского патриархата в событии раскола в Эстонской православной церкви в 90-х годах XX века // История и архивы. 2023. Т. 5. № 4. С. 96–111. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-96-111

Participation of the Patriarchate of Constantinople in the events related to the schism in the Estonian Orthodox Church in the 1990s

Nikolai N. Kudlasevich

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia, nikola3.3@mai.ru*

Veniamin V. Simonov

Lomonosov Moscow State University, ekklesia@hist.msu.ru

Abstract. The article analyzes actions of the Patriarchate of Constantinople in the events related to the schism in the Estonian Orthodox Church in the 1990s, when in 1996 when there happened renewal of the 1923 Tomos of Patriarch Meletios IV granting autonomy to the Estonian Orthodox Church and approving its transfer to the jurisdiction of the Patriarchate of Constantinople. The efficacy of Tomos was cancelled in 1973 by the decision of Patriarch Demetrius of Constantinople. However, in the 1990s, Tomos was restored by the decision of Patriarch Bartholomew of Constantinople. The renewal of Tomos and, as a result, the final division of the Estonian Orthodox Church into two jurisdictions, became the culmination point of the time of troubles in the history of that Church in the post-Soviet period.

Based on the results of the study, it is concluded that the schism in the Estonian Orthodox Church was provoked by the Patriarchate of Constantinople, that carried out a systematic program undermining Orthodoxy in Estonia and separating the Estonian Orthodox Church from the Moscow Patriarchate.

The study is grounded on the archival materials, mainly from the Archives of the Metropolia of the Estonian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate in Tallinn. For the first time, the reports of the Bishop of Tallinn and All Estonia Cornelius and other documents are introduced into scientific discourse; all those materials are valuable historical sources revealing the events related to the schism.

Keywords: Estonian Orthodox Church, Patriarchate of Constantinople, Russian Orthodox Church, Patriarch Bartholomew of Constantinople,

Bishop Cornelius of Tallinn and All Estonia, schism in the Estonian Orthodox Church

The article was submitted 10.02.2023

accepted for publication 15.06. 2023

For citation: Kudlasevich, N.N. and Simonov, V.V., (2023), "Participation of the Patriarchate of Constantinople in the events related to the schism in the Estonian Orthodox Church in the 1990s", *History and Archives*, vol. 5, no. 4, pp. 96–111, DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-96-111

Введение

Актуальность исследования, направленного на определение степени участия Константинопольского патриархата в расколе Эстонской православной церкви в 90-х гг. XX в., связана с необходимостью выявления западного вмешательства в церковную политику Российской Федерации. В настоящее время, в условиях глобального политического кризиса, когда мир оказался разделенным на две конфликтующие стороны, одной из которых является Россия, а с другой – западные государства и США, – повышается потребность в научных исследованиях, иллюстрирующих планомерную стратегию иностранных сил, направленную на подрыв связей между Россией и другими странами. Не исключением являются церковные связи, в частности сфера влияния Московского патриархата Русской православной церкви.

Иностранное вмешательство в дела Русской православной церкви через действия Константинопольского патриархата проявилось в расколе, произошедшем в Эстонской православной церкви в 90-х гг. XX в., когда в 1996 г. решением Константинопольского патриарха Варфоломея был восстановлен Томос патриарха Мелетия IV о независимости Эстонской православной церкви от Московского патриархата. В результате раскола в Эстонии образовались две юрисдикции Эстонской православной церкви – одна из них относится к Московскому патриархату, а другая – к Константинопольскому.

Вопрос взаимоотношений между Московским и Константинопольским патриархатами по эстонскому вопросу в новейшее время слабо освещается в современных исследованиях. Отдельные сведения о предпосылках раскола можно найти в книге «Православие в Эстонии»¹ Святейшего патриарха Алексия II, в историческом

---

¹ *Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Православие в Эстонии.* М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 1999. 703 с.

очерке священника И. Прекупа «Православие в Эстонии» [Прекуп 1998], в исследовании протоиерея Константина Костромина «Особенности эстонского православного самосознания в начале XX века» [Костромин 2019]. Доклад «Автономия Эстонской Православной Церкви»² протоиерея Николая (Балашова) освещает политические факторы в истории эстонского православия и содержит критику действий Константинопольского патриархата. Отдельным направлением, связанным с эстонским церковным вопросом, являются исследования, посвященные влиянию мировых политических сил на другие государства. В частности, в статье Н.М. Межевича и В.А. Смирнова отмечается, что «в отечественной и западной политологической науке укрепилось мощное направление по изучению роли политических элит в трансформациях государств» [Межевич 2017, с. 68].

Цель данной статьи – осветить степень участия Константинопольского патриархата в событии раскола 90-х гг. XX в. и восполнить недостаток исследований в отечественной науке на обозначенную тему. Для этого будут исследованы архивные материалы, свидетельствующие о действиях Константинопольского патриархата в указанный период. В частности, это архивные источники из сборника «Православие в Эстонии»³ и материалы из архива митрополии Эстонской православной церкви Московского патриархата в Таллине, которые вводятся в научный оборот впервые.

Исторические предпосылки раскола в Эстонской православной церкви в 1990-х гг.

Конец XIX в. в истории Эстонии связан с периодом так называемого «национального пробуждения»⁴. С 1917 г. на территории Эстляндии разворачивается активный процесс определения

² Автономия Эстонской Православной Церкви: страницы истории: Доклад заместителя председателя ОВЦС Московского Патриархата протоиерея Н. Балашова // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5725898.html> (дата обращения 01.06.2023).

³ См.: Православие в Эстонии: Исследования и документы / Ред. прот. Н. Балашов, С.Л. Кравец. М.: Православная энциклопедия, 2010. Т. 2: Документы. 655 с.

⁴ См.: *Воронин А.Н.* История государственной символики Эстонской Республики до 2021 г. // Вестник архивиста.ру. URL: <https://www.vestarchive.ru/naychnye-soobsheniia/5013-istoriia-gosydarstvennoi-simvoliki-estonskoi-respybliki-1918-2021-gg.pdf> (дата обращения 01.06.2023).

этнических территорий проживания эстонцев, «ставший важным шагом на пути к национальной государственности» [Бахтурина 2017, с. 178].

В 1920 г. Эстония обретает политическую независимость и впервые вводит собственную Конституцию, в которой закрепляется право выбора вероисповедания, и в целом – свобода веры и совести. В 1920 г. Московский патриархат дарует Эстонской Церкви автономию, удовлетворяя желание этой Церкви.

Статус автономии позволял Эстонской православной церкви сохранять статус нераздельной части Всероссийской православной церкви, но в то же время развиваться духовно и естественно, с учетом особенностей эстонской истории, самосознания, традиций и жизненных реалий.

Несмотря на это, эстонское духовенство продолжало искать пути получения не только автономии, а автокефалии. «Этот поиск, осуществлявшийся втайне от Матери-Церкви, привел ...к переговорам с Фанаром и появлению в 1923 г. печально известного томоса Патриарха Константинопольского Мелетия IV»⁵, – отмечает прот. Н. Балашов.

Введению Томоса Мелетия IV, провозгласившего переход Эстонской православной церкви под юрисдикцию Константинопольского патриархата, способствовали активные действия архиепископа Александра (Паулуса), который 17 апреля 1923 г. отправил Послание патриарху Константинопольскому Мелетию IV («Прошение Всеблаженнейшему Мелетию Константинопольскому и Вселенскому Патриарху и ко всем православным Патриархам Востока»)»⁶.

Выпустив соответствующий Томос, который удовлетворял просьбу православной Церкви Эстонии «утвердить испрошенный ею церковный статус»⁷, Патриарх Мелетий IV «10 июля 1923 г. покинул Константинополь, а 20 сентября, находясь на Афоне, отрекся от Патриаршего престола»⁸.

---

⁵ Автономия Эстонской Православной Церкви: страницы истории. Доклад ...протоиерея Н. Балашова...

⁶ Архив Центрального Управления Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата в Таллине. Д. 39. Оп. 3: Прошение Всеблаженнейшему Мелетию Константинопольскому и Вселенскому Патриарху и ко всем православным Патриархам Востока № 1276 от 17.04.1923.

⁷ Там же. Д. 9. Оп. 3: Томос Мелетия, милостию Божией архиепископа Константинопольского от 1923 г.

⁸ Ермилов П., диак. Мелетий IV // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. Т. 44. С. 567.

Томос Константинопольского патриарха Мелетия IV был отменен решением патриарха Димитрия в 1978 г. Период пребывания Эстонской апостольской церкви под омофором Константинопольского патриархата с 1923 по 1978 г. наглядно иллюстрирует «стремление высшей церковной власти Эстонии найти оптимальный путь сотрудничества, прежде всего, с правительством и ориентацию на политику западных держав. При этом игнорируется верховенство духовной власти Русской Православной Церкви» [Кудласевич 2023а, с. 53].

Митрополит Александр (Паулус) осуществлял активные действия, определявшие характер взаимоотношений между Константинопольским и Московским патриархатами. В частности, в 1940-х гг. митрополит Александр объявил себя признанным властями единственным ответственным главою ЭПЦ, в 1948 г. в Стокгольме учредил Синод, который управлял 17 эстонскими приходами, расположенными в шести странах. «Результаты деятельности митрополита Александра послужили основой для кампании Константинопольского патриархата по захвату Эстонской православной церкви в 90-х годах. Именно Стокгольмский Синод перехватил управление Церковью в начале 90-х годов. В 1993 г. установилось сотрудничество клириков и мирян ЭПЦ (Х. Тоссо, протоиерея Э. Кирса и диакона Айвара Сарапик) со Стокгольмским Синодом. А в 1995 г. решением Константинопольского патриарха Варфоломея был восстановлен Томос Мелетия IV» [Кудласевич 2023б, с. 200].

Анализ действий Константинопольского патриархата в 90-х годах XX в. на основе свидетельств епископа Таллинского и всея Эстонии Корнилия

Константинопольский патриархат возобновляет активную политику по отношению к Эстонской православной церкви в 90-х годах XX в., когда после отделения Эстонии появились серьезные основания и для разрыва с Матерью-Церковью.

В этой связи представляют особый интерес архивные материалы, находящиеся на хранении в Архиве Центрального управления Эстонской православной церкви Московского патриархата в Таллине. Это, прежде всего, несколько рапортов епископа Таллинского и всея Эстонии Корнилия, составленные им в конце января – начале февраля 1995 г. и адресованные Святейшему патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. Информация, содержащаяся в этих рапортах, представляет собой ценное свидетельство о действиях представителей Константинопольского патриархата в Таллине в указанный период.

Так, целью первого рапорта, составленного еп. Корнилием 31 января 1995 г., было оповещение Святейшего патриарха о запланированном на 4–6 февраля приезде представителей Константинопольского патриархата митрополита Филадельфийского Милитона и митрополита Пергамского Иоанна. Предположительная цель этого визита состояла в том, как отмечает еп. Корнилий, «чтобы встретиться с Министром внутренних дел Эстонской Республики Кайдо Кама, с раскольниками и со мною»⁹. Еп. Корнилий подчеркивает, что информацию он получил не лично от Константинопольского патриархата, а от представителя МИД Эстонской Республики, который, в свою очередь, узнал о планируемом визите от посольства Эстонии в Стокгольме и Хельсинки. В одном из следующих рапортов епископ Корнилий сообщит, что оповещение о прибытии гостей от Константинопольского патриархата он получил только 16 февраля, спустя 10 дней после отъезда делегации¹⁰. В оповещении, составленном на греческом языке и датированном тем не менее 2 февраля 1995 г., «Константинопольский Патриарх, любящий во Христе брат В.» пишет, что представители Константинопольского патриархата прибывают в Таллин, «чтобы иметь общение с местными церковными и политическими руководителями для рассмотрения на месте и выяснения положения православных церковных дел для обстоятельного информирования Матери-Церкви»¹¹. В письме отмечается также, что визит состоится в рамках продолжения обсуждения вопросов с Высокопреосвященнейшим митрополитом Смоленским и Калининградским, ныне патриархом Кириллом и во время посещения епископом Корнилием Матери-Церкви.

Таким образом, оповещение еп. Корнилия о предстоящем визите было осуществлено исключительно некорректно. Во-первых, столь расплывчатая формулировка целей визита является абсолютно неинформативной. Во-вторых, сам факт получения этого оповещения только через 10 дней после того, как данный визит уже состоялся, вызывает недоумение и наводит на мысль, что Константинопольскому патриархату было выгодно не ставить в известность еп. Корнилия о планируемых мероприятиях заранее.

О недостатке информации епископ Корнилий несколько раз упоминает в своих рапортах. Так, 31 января 1995 г. он сообщает, что протокол пребывания упомянутых лиц на тот момент находился на

⁹ Архив Центрального Управления Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата в Таллине. Д. 20. Оп. 133: Рапорт еп. Корнилия Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II № 45 от 31.01.1995.

¹⁰ Там же. Оп. 136: Рапорт еп. Корнилия Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II № 78 от 23.02.1995.

¹¹ Там же. Вход. № 79 от 16.02.1995. Протокол № 87 от 02.02.1995.

разработке в Министерстве иностранных дел Эстонии. При этом осведомитель еп. Корнилия не уточнял, по какой именно линии прибывают в Таллин представители Константинопольского патриархата. Кроме того, для осуществления посреднической функции предстоятель Финской православной церкви архиепископ Иоанн направил в Таллин из Хельсинки Хейки Хуттонена¹². Об этом, как отмечается в докладе, также сообщил представитель МИДа, однако сам епископ Корнилий никаких обращений по этому вопросу от архиепископа Иоанна не получал.

Следующий рапорт, отправленный еп. Корнилием 3 февраля, непосредственно накануне визита Константинопольских митрополитов, содержит более детальную информацию о планируемых мероприятиях и встречах.

Так, согласно сведениям, полученным по телефону от второго секретаря так называемого Синода ЭАПЦ в изгнании Хенна Тоссо, в ходе визита планируется прием у премьер-министра Эстонской Республики Андреса Таранда, у министра внутренних дел Кайдо Кама и в МИДе, где также состоится пресс-конференция. После этого предполагается встреча с епископом Корнилием «с целью убедить снять с раскольников запрещение и тогда послужить в Преображенском соборе г. Таллина»¹³.

Еп. Корнилий также подтверждает, что приглашающей стороной является ЭАПЦ, но вся акция разработана департаментом МВД Эстонии. В рапорте высказывается подозрение, что гостям из Стамбула будет оказан прием на более высоком уровне, чем недавно был оказан митрополиту Кириллу. Как станет известно из следующего рапорта, эти подозрения оправдались.

Другой рапорт, составленный епископом Корнилием 23 февраля, спустя более двух недель после упомянутого визита, представляет собой наибольшую историческую ценность, поскольку описывает события глазами очевидца и содержит точные сведения о действиях представителей Константинопольского патриархата в Эстонии.

В рапорте епископ Корнилий уточняет, что визит состоялся «по приглашению раскольников и экс-премьер-министра Эстонской Республики Марта Лаара»¹⁴, подчеркивая связь Эстонской апостольской православной церкви с государственными властями.

---

¹² Там же. Оп. 134: Рапорт еп. Корнилия Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II № 50 от 03.02.1995.

¹³ Там же. Рапорт еп. Корнилия Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II № 50 от 03.02.1995.

¹⁴ Там же. Оп. 136: Рапорт еп. Корнилия Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II № 78 от 23.02.1995.

Здесь же описывается процедура приема гостей, который действительно по уровню оказалась выше, чем прием митрополита Кирилла. Как отмечает епископ Корнилий, «уже при встрече в аэропорту было ясно, что в правительственных кругах этому визиту придается огромное значение. У самолета их ждали не только пригласившие их раскольники, но и представители МИДа и МВД ЭР, а также и представители “библиотечной” группы духовенства»¹⁵.

Еп. Корнилий отмечает, что несмотря на то что документы у прибывших не соответствовали требованиям о разрешении на въезд в страну, в виде исключения им всем оформили визу.

В этом рапорте сообщается также о препятствиях для встречи между еп. Корнилием и прибывшими представителями Константинопольского патриархата. «Как выяснилось позже, на встречу со мной было выделено всего полчаса»¹⁶, – пишет еп. Корнилий. Только благодаря протопресвитеру Хейки Хуттунена из Финляндии, который сопровождал гостей в качестве переводчика, и несмотря на сопротивление Х. Тоссо, представители еп. Корнилия смогли пригласить прибывших на встречу с еп. Корнилием в Управлении ЭАЩ. Гости опоздали на встречу почти на час.

В ходе этой встречи митрополитам Мелитону и Иоанну рассказали о конфликтной ситуации, возникшей в ЭАЩ. На прямой вопрос об их мнении, как можно разрешить этот конфликт, гости ответили уклончиво, пообещав, что все доложат Патриарху Варфоломею. Как описывает их дальнейшее поведение еп. Корнилий, от встречи со всем духовенством Таллина и представителями мирян, верными РПЦ, на следующий день они отказались. При этом, согласившись принять участие в Божественной Литургии в Александро-Невском кафедральном соборе, они не служили, а причастился только митрополит Иоанн, «а митрополит Мелитон отказался, сославшись на недомогание»¹⁷.

Далее, после богослужения, гости, как уточняет еп. Корнилий, «на моей машине» отправились в Преображенский собор, где служат запрещенные в служении прот. Кирсс и диакон А. Сарапик. Гостям об этом сообщили накануне, так же как и о том, что прот. Кирсс проповедует еретическое учение, а в самом Преображенском соборе происходил сбор подписей желающих перейти под юрисдикцию Константинопольского патриархата.

Кроме того, еп. Корнилий сообщает о продолжительной встрече митрополитов с Президентом ЭР Леннартом Мери, а также с премьер-министром Андреасом Тарандом, о других встречах

---

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

в МИДе и МВД и с представителями департамента по делам вероисповеданий.

В докладе также приводятся слова представителей патриарха Варфоломея, зафиксированные прессой, что «в каноническом смысле епископ Корнилий является единственным законным архиереем на территории Эстонии, а зарегистрированная структура Церковью не является, но необходимо быть лояльным к государству и зарегистрироваться так, как оно предлагает»¹⁸.

На данное высказывание еп. Корнилий обращает особое внимание, воспринимая его как некорректное по нескольким причинам. Во-первых, представители Константинопольского патриархата игнорируют факт, что ЭАПЦ уже была зарегистрирована в 1993 г., декларирующая свое подчинение Константинополю. Однако сам приезд митрополитов служит свидетельством того, что вопрос о каноническом переходе в другую юрисдикцию до сих пор остается открытым и не решен на уровне патриархов. Во-вторых, лишено всякой логики требование от ЭАПЦ сделать выбор – либо подчиниться самозванной церкви, либо зарегистрироваться в качестве новообразованной структуры, забыв о том, что служение ЭАПЦ продолжается в храмах, построенных на средства православных Русской церкви, а не на средства Константинопольского патриархата. По сути, как отмечает еп. Корнилий, ЭАПЦ предлагается выбрать из двух вариантов – либо отказаться от Матери-Церкви, либо, оставаясь под юрисдикцией Московского патриархата, «отказаться от всего, что на протяжении столетий было собственностью приходов, стать арендаторами собственных храмов»¹⁹.

В заключение рапорта еп. Корнилий подчеркивает, что визит стамбульских гостей произвел тяжелое впечатление на православное духовенство, которое сохраняет верность Матери-Церкви, но постепенно лишается своих прихожан, под влиянием пропаганды переходящих к раскольникам. На общее настроение, направленное против Русской православной церкви, влияет активная работа средств массовой информации, «находящихся под влиянием националистических сил, далеких от понимания православных канонических традиций». «Сейчас обстановка вокруг Православия в Эстонии накалена до крайности. Все направлено к тому, чтобы разрушить ЭАПЦ изнутри»²⁰, – заключает еп. Корнилий, обращаясь к Святейшему патриарху Алексию II с просьбой способствовать решению конфликта на патриаршем уровне.

---

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Рапорт еп. Корнилия Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II № 78 от 23.02.1995..

Резюмируя анализ содержания рапортов епископа Корнилия, можно сделать следующие выводы относительно характера визита представителей Константинопольского патриархата в феврале 1995 г. Во-первых, визит носил «разведывательный» характер, а именно оценивался общий масштаб и настрой «раскольников» официально отделиться от ЭАПЦ и перейти под юрисдикцию Константинопольского патриархата. Во-вторых, визит был направлен на установление и укрепление связей с властными структурами Эстонской Республики, с МИД и МВД, с целью разработки совместного проекта по дальнейшему разделению ЭАПЦ.

Кульминацией проекта по расколу Эстонской православной церкви стало возобновление в феврале 1996 г. Томоса патриарха Мелетия IV, т. е. спустя год после визита стамбульских митрополитов в Таллин.

*Обращение патриарха Варфоломея
к эстонским православным верующим
как к «своей» пастве*

В рамках единой стратегии, разработанной Константинопольским патриархатом и эстонскими властями, 28 мая 1995 г., находясь в Финляндии, патриарх Константинопольский Варфоломей обратился к представителям православных верующих Эстонии. В своем обращении он особенно подчеркивал новый статус Эстонии, «которая после пятидесятилетней советской оккупации теперь вновь свободна»²¹. Он также сообщил об обращении к нему всех православных приходов Эстонии, которые обратились во Вселенский патриархат для восстановления канонической зависимости от него. «Таков был статус Эстонской Церкви, пока Эстония была свободной, начиная с 1923 г., до насильственного присоединения Вашей родины к Советскому Союзу»²². Именно слово «насилие», а также «оккупация», «лишение свободы», «зависимость», «атеистическая власть» пронизывают весь текст обращения патриарха Варфоломея. Выступление патриарха напрямую подчеркивает негативный опыт советского периода существования Эстонской православной церкви, а косвенно – связывают этот период с зависимостью от Московского патриархата, от которого теперь также настало время освободиться.

²¹ Там же. Оп. 153: Обращение Патриарха Константинопольского Варфоломея к представителям православных верующих Эстонии от 29.05.1995: перевод на русский язык.

²² Там же.

Показательна в этом смысле апелляция патриарха Варфоломея к чувствам эстонских верующих при упоминании биографии патриарха Московского и всея Руси Алексия II, уроженца Эстонии, который «провел свою молодость в автономной Церкви под омофором Вселенского Константинопольского Патриарха под Предстоятельством Высокопреосвященного митрополита Александра... Он никогда не хотел отделяться от своей любимой Эстонии. Как же мог бы он сделать это сегодня?»²³.

В целом анализ обращения патриарха Варфоломея наполнено призывами восстановить каноническую справедливость, вернуть Эстонскую православную церковь к ее истинной Матери-Церкви – Константинопольскому патриархату. При этом патриарх Варфоломей активно играет и на национальных чувствах эстонцев, и приводит в пример их ближайших соседей – финнов. «Тогда вы, православные эстонцы, по мере того как получите национальное признание на своей земле, так же как получили его православные финны в Финляндии, обретете гарантию мира и развития, и это станет источником радости для ваших православных русских братьев в Эстонии. Вместе с ними вы образуете единую, неделимую православную Церковь»²⁴, – взывает патриарх Варфоломей. И при этих словах вспоминаются события 1920-х гг., когда при патриархе Мелетии IV были «незаконным образом переведены в состав КПЦ получившие в 1920–1921 гг. статус автономии в составе Московского патриархата Эстонская и Финляндская Православные Церкви»²⁵. А также – когда «в 1923 г. Финляндская православная церковь самочинно перешла под омофор Константинопольского патриарха» [Шевченко 2008, с. 42].

Стоит отметить, что после восстановления действия Томоса, о котором упоминал в своей речи патриарх Варфоломей, множество православных в Эстонии были недовольны возникшей ситуацией. Группа верующих численностью около 50 человек (духовенства – преимущественно настоятелей церквей в различных эстонских городах, а также и мирян) 17 апреля 1996 г., т. е. через два месяца после восстановления Томоса, сформулировала свои претензии в письменном виде и адресовала их напрямую Святейшему патриарху Варфоломею. Претензия сформулирована в достаточно резком стиле, но при этом обоснованна. Отправители этого письма указывают, что к тому моменту «много зла против нашей единственной в Эстонии поместной Эстонской апостольской церкви совершено недобрыми силами, находящимися в союзе с Вашим

---

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Ермилов П., диак. Указ. соч. С. 567.

Святейшеством»²⁶. Заявители посчитали долгом выразить свою позицию в отношении объявленной юрисдикции Константинопольского патриархата над православием в Эстонии. В качестве главного аргумента в пользу такой позиции приводится факт, что подписавшиеся под данным заявлением священнослужители давали клятву верности своему епископу при вступлении в священный сан, а значит, и Московскому патриархату. «Призываем Ваше Святейшество отказаться от вмешательства в нашу церковную жизнь. Нам и нашему церковному народу не нужна Ваша юрисдикция»²⁷, – подчеркивают участники Собрания представителей ЭАПЦ.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. Рапорты епископа Таллинского и всея Эстонии Корнилия, составленные им в январе–феврале 1995 г., посвященные приезду Константинопольских митрополитов в Таллин, являются ценными историческими источниками, раскрывающими многие детали этого визита. Анализ поведения делегации от Константинопольского патриархата во время визита позволяет сделать вывод, что поездка была нацелена на укрепление связей с представителями эстонских властей и патриархатом. Кроме того, представители митрополита Варфоломея выясняли отношение православных верующих к потенциальному переходу под юрисдикцию Константинопольского патриархата, оценивали масштаб раскольнического движения.

2. Подтверждением «разведывательного» характера визита являются события, которые последовали вскоре после него. Так, в мае 1995 г. лично патриарх Константинопольский Варфоломей, пребывая на относительно нейтральной территории, в Финляндии, выступил с речью к эстонским верующим, подчеркивая поддержку Константинопольского патриархата в их стремлении обрести независимость от Московского патриархата. В своей речи патриарх апеллировал к национальным чувствам эстонцев, призывал к необходимости восстановить историческую справедливость,

---

²⁶ Архив Центрального Управления Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата в Таллине. Оп. 3. Д. 2: Обращение к Его Святейшеству, Святейшему Варфоломею, Патриарху Константинопольскому от участников Собрания представителей Эстонской Апостольской Православной Церкви от 17.04.1996.

²⁷ Там же.

перейдя под юрисдикцию Константинопольского патриархата. По сути, это была подготовка почвы для восстановления Томаса патриарха Мелетия IV от 1923 г., в соответствии с которым в феврале 1996 г. Эстонская православная церковь снова была переподчинена Константинопольскому патриархату, отказавшись от Матери-Церкви.

3. Таким образом, участие Константинопольского патриархата в событиях, связанных с расколом в Эстонской православной церкви, заключалось в разработке и реализации стратегии по планомерному отделению Эстонской церкви от Московского патриархата. В глобальном масштабе эта кампания по обретению независимости ЭАПЦ имеет свои истоки еще в 20-х г. XX в. В 1990-е гг. Константинопольский патриархат, ориентируясь на полученный ранее опыт, воспользовался прецедентом отказа ЭАПЦ от юрисдикции Московского патриархата и восстановил Томос 1923 г.

Парадокс ситуации заключается в том, что в 1923 г. эстонский митрополит Александр (Паулус), инициировавший создание Томаса патриарха Мелетия IV, настаивал на независимости ЭАПЦ от Русской православной церкви, которая в то время оказалась во власти советского режима. А в 1996 г. уже сам патриарх Константинопольский призывал отделиться от Московского патриархата, теперь уже из-за распада СССР. Причина подобной непоследовательности в поведении Константинопольского патриархата заключается в том, что его действиями, очевидно, руководят политические силы, заинтересованные в разрыве любых связей между Эстонией и Россией.

Литература

- Бахтурина 2017 – *Бахтурина А.Ю.* Изменение административных границ Прибалтийских губерний весной – летом 1917 г. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2017. № 4-2 (10). С. 177–185.
- Костромин 2019 – *Костромин К., прот.* Особенности эстонского православного самосознания в начале XX в.: к 100-летию мученического подвига священномученика Платона (Кульбуша), епископа Ревельского // Христианское чтение. 2019. № 1. С. 180–190.
- Кудласевич 2023а – *Кудласевич Н.Н.* Эстонская Апостольская Православная Церковь под омофором Константинопольского Патриархата (1923–1978) // Человеческий капитал. 2023. № 4 (172). С. 48–54.
- Кудласевич 2023б – *Кудласевич Н.Н.* Хронология раскола в Эстонской Православной Церкви в свете отношений между Московским и Константино-

- польским Патриархатами // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2023. Т. 15. № 2. С. 196–206.
- Межевич 2017 – *Межевич Н.М., Смирнов В.А.* Структурные факторы формирования политических элит в государствах Прибалтики: 1991–2017 // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2017. № 4-1 (10). С. 67–78.
- Прекуп 1998 – *Прекуп И., свящ.* Православие в Эстонии: Краткий исторический очерк. Таллин, 1998. 187 с.
- Шевченко 2008 – *Шевченко Т.И.* К вопросу о юрисдикции Финляндской Православной Церкви // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской православной церкви. 2008. № 1 (26). С. 42–69.

References

- Bakhturina, A.Yu. (2017), “Changes in the administrative boundaries of the Baltic provinces in spring–summer, 1917”, *RSUH/RGGU Bulletin. Series “Political Science. History. International Relations. Area Studies. Oriental Studies”*, vol. 10, no. 4-2, pp. 177–185.
- Kudlasevich, N.N. (2023), “The Estonian Orthodox Church Under the Omophorion of the Constantinople Patriarchate (1923–1978)”, *Human Capital*, vol. 172, no. 4, pp. 48–54.
- Kudlasevich, N.N. (2023), “Chronology of the Schism in the Estonian Orthodox Church given the relations between the Moscow and Constantinople Patriarchates”, *RUDN University*, vol. 15, no. 2, pp. 196–206.
- Kostromin, K., archpriest (2019), “Features of the Estonian Orthodox identity at the beginning of the twentieth century (on the 100th anniversary of the martyrdom of the Holy Martyr Platon (Kulbush), Bishop of Revel)”, *Khristianskoe chtenie*, no. 1, pp. 180–190.
- Mezhevich, N.M. and Smirnov, V.A. (2017), “Structural factors forming political elites in the Baltic States. 1991–2017”, *RSUH/RGGU Bulletin. Series “Political Science. History. International Relations. Area Studies. Oriental Studies”*, vol. 10, no. 4-2, pp. 67–78.
- Prekup I., priest (1998), “Orthodoxy in Estonia. A brief historical sketch”, Tallin, Estonia.
- Shevchenko, T.I. (2008), “On the issue of the jurisdiction of the Finland Orthodox Church”, *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya russkoi pravoslavnoi tserkvi*, vol. 26, no. 1, pp. 42–69.

Информация об авторах

Николай Н. Кудласевич, аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119192, Россия, Москва, Ломоносовский пр-кт, д. 27, корп. 4; nikola.3.3@mai.ru
ORCID ID: 0000-0003-0511-2901

Вениамин В. Симонов, доктор экономических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119192, Россия, Москва, Ломоносовский пр-кт, д. 27, корп. 4; ekkleisia@hist.msu.ru

ORCID ID: 0000-0001-6271-3987

Information about the authors

Nikolai N. Kudlasevich, postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bldg. 4, bld. 27, Lomonosovsky Av., Moscow, Russia, 119192; nikola3.3@mai.ru

ORCID ID: 0000-0003-0511-2901

Veniamin V. Simonov, Dr. of Sci. (History), professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bldg. 4, bld. 27, Lomonosovsky Av., Moscow, Russia, 119192; ekkleisia@hist.msu.ru

ORCID ID: 0000-0001-6271-3987